

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.77

А.А. ИСМАНЖАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается проблематика гражданско-правовой регламентации информации и связанного с ней вопроса обеспечения гражданского оборота информации, а также предлагаются пути разрешения указанных вопросов.

Интенсификация и рост международного оборота электронной товарной информации в виде информационного контента и мультимедиа, в который включились страны СНГ, обусловили возникновение в этой сфере множества правовых вопросов как теоретического, так и практико-прикладного характера.

Право интеллектуальной собственности как подотрасль гражданского права в развитых странах мира является наиболее гибким инструментом обеспечения регламентации новых объектов права. Вопреки этому в реалиях стран СНГ оно показывает консервативность и противодействует рецепции новых – информационных объектов права.

По мнению А.П. Сергеева, "проблема, однако, состоит в том, как создать соответствующий правовой механизм, не прибегая к коренной ломке сложившихся правовых институтов и не ставя препятствий для развития научно-технического прогресса. Пока попытки отдельных ученых и законодателей решить эту проблему какими-либо значительными успехами не увенчались" [1].

Как отмечают Е.А. Войниканис и М.В. Якушев, "в информационном обществе приоритет-

ное значение приобретает проблема регулирования информации как таковой, не "привязанной" к специфике своего материального носителя и форме ее представления, охраной которых, демонстрируя пределы своих возможностей, ограничивается классический, законодательно закрепленный правовой институт интеллектуальной собственности" [2].

В связи с вышеотмеченным возникает вопрос, каким правовым порядком будет регулироваться информация в международном информационном обмене, не относящаяся к коммерческой тайне или объектам интеллектуальной собственности, в условиях, когда концепция права собственности на информацию еще слаба? Ведь информация, отмеченная в ст. 128 ГК РФ [3] в качестве объекта гражданского права, буквально означает коммерческую тайну в силу того, что для признания объектом права она должна отвечать признакам коммерческой тайны.

Введенная в действие с 1 января 2008 г. часть IV Гражданского Кодекса РФ вопреки ожиданиям также оставила нерешенным вопрос о правовой регламентации информации как объекта гражданского права и форме его обмена. Между тем частнопроводные отношения с

информацией обладают спецификой, а также нуждаются в обеспечении баланса интересов ее производителей, распространителей и пользователей, и опыт зарубежных стран говорит именно о такой направленности законодательного регулирования информационного обмена.

В силу признания законодательством об авторском праве права на произведения на основе факта их создания, на основании закрепленности на каком-либо материальном носителе (ст. 1256 ГК РФ) [4], большая часть информации относима к объектам авторского права. Однако рассматривать объекты авторского права как форму правовой регламентации информации, равно как и считать авторский договор формой информационного обмена несостоятельно. Этот довод основывается на том, что авторское право охраняет форму – порядок изложения информации, а не ее содержание – семантическую сторону. Между тем информация, особенно в эру информационно-коммуникационных технологий, является крайне динамичной категорией, и форма ее представления может меняться независимо от содержания. Это отражается в неэффективности авторского права в обеспечении электронного информационного обмена, что проявляется в компьютерном пиратстве, в частности в таких его формах, когда произведение автора во избежание ответственности несанкционированно перефразируется. Яркими примерами этого являются так называемые "remix" и "remake", которые распространяются без возможности привлечения к ответственности за нарушение исключительных прав на произведение.

В целях обеспечения информационного обмена также сильны доводы о применении авторского права в виде такого его инструмента, как лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ) как предоставление обладателем исключительного права (лицензиаром) лицензиату прав на использование результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах. Преимущественно участники информационной индустрии большинства зарубежных стран в передаче информации идут именно по пути лицензирования информации.

Вопреки прямой применимости лицензионные договоры несовместимы с интересами множества пользователей информации, которые ратуют за наличие полноценного права собственности на информацию, а не единичного права пользования, которое может быть ограничено или вовсе прекращено по наступлении определенного срока или обстоятельств лицензионного договора. Более того, институт авторского права показывает свою бездейственность по отношению к целой группе видов информации, не признаваемых объектами исключительных прав.

Новая редакция Федерального закона РФ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [5], в сферу действия которой включаются регулирование отношений, возникающих при производстве и распространении информации, ввела достаточно лаконичное определение информации: "сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления". Согласно п. 1 ст. 5 указанного закона, "Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения".

Таким образом, в отмеченном законе существует правовая регламентация информации, и признается ее гражданский оборот. Но вместе с тем представляется разумным, что наличие информации как объекта гражданского права должно быть признано скорее самим гражданским законодательством, вернее его главным кодифицированным источником – гражданским кодексом, нежели отдельными законами в области информатизации, принадлежность которых к гражданскому законодательству неоднозначна. Более того, правовая регламентация информации не является самоцелью, она – лишь путь к более важному вопросу – форме и порядку ее обмена, правовая регламентация которого также отсутствует.

Цивилистике следует поставить вопрос, способно ли гражданское право, в задачу которого входит обеспечение оборота материальных благ и товарного информационного обмена, и имеется ли у него собственная правовая регламентация информации и свой механизм обеспечения его гражданского оборота.

И.Л. Бачило отмечает, что "в ГК РФ в состав объектов гражданских прав введен феномен "информация", но никаких комментариев к пониманию этой категории в сравнении с "вещами", услугами, "результатами интеллектуальной деятельности", включая интеллектуальную собственность, с нематериальными благами (достоинство и честь, деловая репутация) разработчики кодекса и законодатель не сделали. Квалификация объекта (предмета) отношений в форме "информация", информационный ресурс в данном контексте (в частности баз, банков данных, массивов и отдельных документов, включая файлы) остается проблематичной" [6].

Так как гражданское законодательство не дает ответа на этот вопрос, следуя научному разъяснению, можно выявить, что информация все же является объектом гражданских прав по следующим основаниям.

Во-первых, объектами гражданского права являются не законодательно закрепленный неполный перечень объектов (в который не вошли множество вполне оборотоспособных объектов права), а материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.

Во-вторых, перечень объектов гражданского права не является исчерпывающим и может включать любой объект, если только он способен быть имуществом. Федеральный Закон РФ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" вводит дефиницию "обладателя информации", имеющего всю полноту имущественных прав на информацию, свойственных собственнику объекта права [5]. Часть норм Закона "Об информатизации", регулирующих гражданско-правовые отношения, следует рассматривать в качестве источников гражданского права в силу содержания в них

норм, регулирующих гражданские правоотношения.

В-третьих, важнейший признак вещей, благодаря которым они становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные потребности людей [7]. Информация – это повсеместный объект гражданских правоотношений в сети Интернет. Информация также удовлетворяет самые различные информационные потребности людей, поэтому дальнейшие толкования по этому вопросу дают утвердительный ответ.

С точки зрения гражданско-правовой классификации объектов гражданских прав, информация есть движимый, непотребляемый, неодушевленный объект гражданских прав. Следуя этой классификации, можно отметить, что информация может быть как не ограниченной, так и ограниченной в обороте, индивидуально определенной и определенной родовыми признаками; делимой и неделимой; главной вещью и принадлежностью. Множество договоров включают передачу информации в качестве дополнения к переданному товару или услуге (например, договор на выполнение НИР и ОКР, договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг), купля-продажа с принадлежностями в виде инструкций по эксплуатации, договор о передаче ноу-хау и др.).

Информация в единственном числе или в оригинале всегда индивидуально определена, но дальнейшее ее воспроизведение может создать группу информации, обладающую родовыми признаками. Поэтому, как правило, индивидуально определенной информация может быть только до введения ее в имущественный оборот. Далее в силу наличия идентичных информационных продуктов у множества других лиц она перестает быть таковой.

Очевидно, что гражданское право будет обеспечивать оборот информации по правилам объектов гражданского права, то есть свободный переход от одних лиц к другим в порядке универсального правопреемства (ст. 129 ГК РФ) [3]. Такого рода оборот сходен с оборотом товаров или продуктов, или в понимании гражданского права – "вещей". Такие последствия и та-

ила в себе концепция "информационного продукта", регламентированная в ст. 2 некогда действовавшего Федерального Закона РФ "Об информационном обмене" [8]. Такого рода оборот неприемлем для правообладателей информации, так как в результате они теряют контроль за пользователем информации, поэтому в зарубежных странах данная концепция подавляется крупной информационной индустрией, отдающей приоритет лицензированию, обстоятельные факты которого приводятся в работе Л. Лессига "Будущее идей" [9].

Развитие информационной индустрии нового времени требует надлежащей правовой регламентации и регулирования информации, которая является предметом информационного обмена, в частности интенсивного международного обмена в электронной форме. Нынешнее гражданское законодательство не отвечает требованиям по обеспечению правовых основ информационного обмена, но, очевидно, не может бесконечно игнорировать лавинообразную массу отношений информационного обмена частноправового характера.

Научный анализ позволяет отнести информацию к объектам гражданского права, однако гражданскому праву следует регламентировать информацию, являющуюся предметом товарного информационного обмена, что соответствует обособленной природе указанных объектов права и характеру их обмена, а также разрабо-

тать собственный договор по передаче информации. На переходном этапе гражданское законодательство может использовать определение информации Закона РФ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и институт лицензирования авторского права.

Список литературы

1. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 752 с. – С. 17.
2. Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть I // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Часть IV // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
5. Федеральный Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2711.
6. Бачило И.Л. Право собственности на информационные ресурсы // Информационные ресурсы России. – 2001. – № 2(57). – С. 37.
7. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. – М.: Проспект, 1998.
8. Федеральный Закон "Об участии в международном информационном обмене" от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.
9. Lawrence Lessig. The future of ideas. Vintage Books. – New-York, 2002. – 352 p.

В редакцию материал поступил 11.07.08.